

О. А. БЕЛОБРОВА

Аллегии наук в лицевых списках «Книги избраной вкратце...» Николая Спафария

Сочинения Николая Спафария, созданные им в Посольском приказе в Москве в 70-е годы XVII в., компилятивны; эта их общая особенность давно замечена исследователями. Чертами компилятивности в полной мере наделена и «Книга избраная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» (1672 г.), составленная Николаем Спафарием совместно с Петром Долгово.

До сих пор остаются не вполне выясненными литературные источники этого своеобразного учебного трактата, хотя еще А. И. Соболевский и И. Н. Михайловский отмечали зависимость «Книги избраной вкратце» от переводного «Сказания о семи свободных мудростях», содержащего похвалы наукам.¹ А. И. Соболевский заметил также приведенное в предисловии к «Книге избраной вкратце» имя автора известной «Энциклопедии» Иоанна Альштеда, содержащей довольно дробную классификацию наук;² эту классификацию, впрочем, Николай Спафарий не принимает: «Мнози же любопрятся и простирают учения даже до девяти и трех видов, яко Иоанн Алстедий» (цит. по подносному списку ГИМ, Син. № 527).

Проникновение в славянскую культуру учения о семи свободных науках недавно достаточно подробно рассмотрел М. И. Слуховский: от Библии Франциска Скорины (1517 г.) к писаниям князя Андрея Курбского (вторая половина XVI в.), к уже упоминавшемуся переводному «Сказанию» (середина XVII в.) и, наконец, к трактату Николая Спафария.³

¹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, с. 169—170; И. Н. Михайловский. Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897, с. 18—22. К известным ранее спискам «Сказания о семи свободных мудростях» добавились списки из собрания ГИМ и ГБЛ. В ГИМ это Син., № 933, л. 653 об.—654 об., сер. XVII в., и Син., № 623, л. 172—192, XVII в. (см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева), ч. II. М., 1973, с. 76—77 и 87—88, № 953 и 969). В ГБЛ это также списки XVII в.: собр. Попова, № 66, л. 1—28 об., и собр. Большакова, № 318, л. 218—249 об. Указание двух последних списков принадлежит Н. Б. Тихомирову.

² J.-H. A I s t e d i u s. Encyclopaedia septem tomis distincta... Herbornae Nassoviorum, 1630.

³ М. И. Слуховский. Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973, с. 84—86. Любопытно, что в раннем стихотворении Симеона Полоцкого, написанном на польском языке, также встречаем перечень семи свободных наук (И. Т а т р с к и й. Симеон Полоцкий. М., 1866, с. 36).

Мы не касаемся здесь более позднего отражения этой темы, например в «Действе о семи свободных науках» (нач. XVIII в.) (см.: Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974, с. 127—192 и 483—491). С сожалением отметим, что в истории науки трактаты Николая Спафария недостаточно оценены. Они даже не упомянуты, например, в обзорной статье: А. Н. Богомолов. Точные науки как предмет преподавания в университетах. — В кн.: Физика на рубеже XVII—XVIII в. М., 1974, с. 75—119.

Наблюдения над текстом первой главы «Книги избранной вкратце» — «О девяти мусах сказание и о Аполлоне» — позволили сделать вывод, что среди источников Николая Спафария находились популярные в Европе XVII в. издания: «Образы античных богов» В. Картари и «Иконология» Ч. Рипа.⁴ Оба эти сочинения, выдержавшие ряд изданий в XVI и XVII вв., сопровождалась гравюрами на дереве или на меди.

Что касается литературных источников последующих глав «Книги избранной вкратце», то нами уже отмечалось, что «похвалы себе» каждой из семи наук, почерпнутые из «Сказания о семи свободных мудростях», завершают каждую из соответствующих глав; только их порядок здесь иной, чем в «Сказании», и вместо «Астрономии» в заглавии седьмой главы читается «Астрология» (то же и у Симеона Полоцкого).⁵

При изучении текста «Книги избранной вкратце» важно установить не только литературные источники, которыми располагал автор, но и изобразительные прототипы. Напомним, что подносной список Спафариева сочинения был лицевым; в документах названы не только составители текста, но и писец чернец Маркел, и иконописец Иван Максимов.⁶

Необычность избранной автором темы сочинения, наделенной светским просветительским характером, предопределила обращение художника к каким-то мало известным на Руси редким памятникам изобразительного искусства. Легко предположить, что выбор образцов для 8 миниатюр (одна — Аполлон и девять муз и еще 7 — с воплощением каждого из семи «свободных художеств») зависел не только от художника, но и от самого Николая Спафария, как лица более искушенного в западноевропейской культуре.

Художник Иван Максимов был учеником Симона Ушакова, который сочел в своем творчестве мастерство ведущего иконописца и рисовальщика, не чуждого обращения к аллегорическим образам ренессансных и барочных книг. Среди них, как это отмечено А. А. Сидоровым, «Иероглифика» Пиерио, «Эмблемы» А. Альciati, «Иконология» Ч. Рипа, «Экзерциции» И. Лойолы и др.⁷

Московская живопись еще в XVI в. знала светские аллегорические образы. Например, при описании росписей Золотой палаты в Кремле (разобранной в XVIII в.) Симон Ушаков называл Целомудрие, Разум, Чистоту, Правду и противостоящие им Блужение, Безумие, Нечистоту,

⁴ См.: О. А. Белоброва. К изучению «Книги избранной вкратце о девяти мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария. — ТОДРЛ, т. XXX. М.—Л., 1975, с. 307—317. Благодаря любезности Г. Ф. Богача нам стал известен еще один — восьмой по счету — список «Книги избранной вкратце» из прижизненного собрания сочинений и переводов Н. Г. Спафария (Науч. биб-ка Иркут. гос. ун-та, № 140, л. 164—181); на наш взгляд, переписка сборника велась с голицынской рукописи на Севере. Назовем также девятый список. — ГИМ, собр. Забелина, № 214, отмеченный М. Н. Сперанским в 1926 г.

⁵ О. А. Белоброва. К изучению «Книги избранной вкратце...», с. 310—311. Обращение Николая Спафария к «Сказанию о семи свободных мудростях» привело к появлению в начале XVIII в. особого списка этого сказания (ГПБ, Q. XVII. 29, л. 1—12 об., без конца), в заглавии которого сообщается о переводе этого сочинения в 1673 г. «из еллинского диалекта... во словенский язык чрез Николая Спафария». Между тем текст 5 похвал не имеет здесь существенных отличий от более ранних списков сказания, относящихся к периоду времени до приезда Спафария в Москву.

⁶ Публикацию документов Посольского приказа 70—80-х годов XVII в. см. в кн.: Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. VI. СПб., 1857, № 43, с. 188—200.

⁷ А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, с. 265—268. Об Иване Максимове см.: А. И. Успенский. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Словарь. М., 1910, с. 166—167; Н. Е. Мневна. Изюграфы Оружейной палаты и их искусство украшения книги. — В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954, с. 219—246.

Неправду; Огненный, Лунный и Солнечный круги, Воздух; Круг временный, а в нем Весна, Лето, Есень, Зима; Год. . . , Смерть. . . , Зависть и другие.⁸ И. Э. Грабарь прямо связывал «все эти нагие и полунагие фигуры» с книжной культурой: «. . . это те самые гравюры, которыми итальянские и голландские писатели 16-го века любили иллюстрировать свои туманные и высокопарные рассуждения на тему о религии, о природе, о разуме, о правде, неправде и сотне других вещей».⁹ В числе светских иллюстрированных западноевропейских книг XVI в., известных в Москве, И. Э. Грабарь отмечал лишь экземпляры, находившиеся в распоряжении писателей и художников конца XVII в., например труд И. Каме-рарио.¹⁰

При розысках изобразительных источников для аллегорий наук в «Книге избраной вкратце» следует обратиться все к тем же западноевропейским эмблематическим сборникам, которые распространялись в Московской Руси, «служили для литературного чтения и рассматривания загадочных и занимательных гравюр».¹¹ Известный справочник А. Пиглера, например, отсылает читателя, возымевшего желание найти изображения символов наук, прежде всего к одному из иллюстрированных изданий «Иконологии» Ч. Рипа.¹² Но если в этом сочинении мы находим особую статью обо всех девяти музах (причем их единичные изображения, в рост, в медальонах, сопровождают только французские издания 1644 и 1677 гг.),¹³ то о семи свободных художествах или науках особой, общей, статьи нет. Чтобы разыскать в «Иконологии» описание аллегии той или другой науки (иногда сопровождаемой гравюрой), читатель обращается к указателям или находит соответствующее наименование по алфавиту.¹⁴

Следует принять во внимание условия, в которых в 70-е годы XVII в.

⁸ Цит. по кн.: И. Е. Забелин. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, ч. I. М., 1884, стб. 1239—1240.

⁹ И. Э. Грабарь. История русского искусства. Т. VI. История живописи. Т. I. Допетровская эпоха. М. [б. г.], с. 515.

¹⁰ Camerarii Joachimi Symbolorum et Emblematum. Norimbergae, anno 1593, 1595, 1597. ЦГАДА. Библиотека Синодальной типографии, № 3475, с подписью «Сильвестра Медведева». Подобной же записью наделена и книга «Эмблемы» А. Альчиати (без начала и без конца), того же собрания, под № 3701.

¹¹ А. А. Морозов. Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени. — В кн.: XVIII век. Сборник 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974, с. 184—226. Здесь впервые был отмечен экземпляр «Иконологии» Ч. Рипа, 1644 г. издания, из библиотеки А. А. Винюса, с русским переводом большинства аллегорий на полях книги.

¹² A. P i g l e r. Barockthemen. Eine Auswahl von Verzeichnissen zur Ikonographie des 17. und 18. Jahrhunderts, Bd II. Budapest, 1956, S. 487: Die Sieben freien Künste. . . C. Ripa. Iconologia, ed. 1630.

¹³ Изображение Аполлона в окружении девяти муз находим в некоторых изданиях сочинения В. Картари «Образы античных богов». Нами привлекались экземпляры с соответствующей гравюрой, например изданный в Падуе, 1615 г. (ГБЛ, Музей книги); в Венеции, 1647 г. (Гос. Эрмитаж, библиотека; ГПБ); в Венеции, 1674 г. (Гос. Эрмитаж, библиотека).

¹⁴ Многочисленные издания «Иконологии» Ч. Рипа имеют различный состав. Большая их часть располагает статьи по алфавиту. Иное, систематическое, расположение статей характерно для французского издания 1677 г.

Изображениями семи свободных искусств в живописи и прикладном искусстве средневековья посвящены специальные работы, например: P. d' A n s o n a. Le rappresentazioni allegoriche delle arti liberali del medio evo e nel Rinascimento. — L'Arte, Roma, 1902, p. 137—155, 211—223, 269—289, 370—385. В поисках барочных прототипов миниатюр нами привлекались эрмитажные офорты Корнелиса Схюта из серии «Семь свободных искусств» (см.: И. Линник. Этюдные наброски Корнелиса Схюта. — Сообщ. Гос. Эрмитажа, 1962, XXIII, с. 36—38). Но среди этого множества памятников мы не находим источников московских миниатюр, зависимых, по-видимому, от книжных иллюстраций.

проходила работа «по строению» книг в Посольском приказе.¹⁵ Дело в том, что за короткие сроки одновременно составлялись сложные и неоднородные сочинения; тотчас же велась их переписка, в двух, иногда и в трех, экземплярах; тут же списки получали художественное оформление: заставки, буквицы, концовки, рамки, миниатюры; после этого книги переплетались, украшались и наконец передавались по назначению — «в поднос великому государю» или в Посольский приказ. В документах отмечено, что для «Книги с описанием великих князей и великих государей царей российских, откуду корень их государев произиде» (иначе называемой «Титулярник») «писали персоны иконописцы Иван Максимов да Дмитрий Львов 5 месяцев».¹⁶ Тогда же, в 1672 г., Маркел писал «новопреводную» книгу «Хрисмологион», а иконописец Иван Максимов украшал ее «в лицах».¹⁷

Таким образом, художник должен был вести работу параллельно, переходя от одного к другому, а то и к третьему и четвертому сочинению, как бы они ни различались между собой. Очевидно, миниатюры к «Хрисмологиону» (числом 11) и к «Книге избраной вкратце» (числом 8) приходилось выполнять почти в одно время с миниатюрами к «Титулярнику», в двух списках (числом до 150); в последнем случае Иван Максимов работал совместно с Дмитрием Львовым.

Сравнительное изучение миниатюр названных сочинений, к сожалению, до сих пор не проводилось. Встречаются лишь частные наблюдения; метко выявлено, например, стилистическое родство между портретом младенца царевича Петра Алексеевича среди миниатюр «Титулярника» и изображениями детских головок в лицевом экземпляре «Хрисмологиона» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 27).¹⁸ Не изучены изобразительные источники миниатюр «Хрисмологиона»; особенно интересны его аллегорические листы, свидетельствующие о знакомстве Ивана Максимова с светской символикой барокко. Впрочем, преувеличивать влияние светской эмблематики на Ивана Максимова не приходится: всего через 6 лет, в 1678 г., художник при выполнении многочисленных миниатюр Толкового евангелия Оружейной палаты создает вполне традиционные библейские образы, хотя и отмеченные некоторыми чертами «московского барокко». Эти миниатюры исследовались в свое время Н. Е. Мневой в цитированной выше работе.

Среди 9 сохранившихся и известных в настоящее время списков «Книги избраной вкратце» только два лицевых. Из документов следует, что в 1672 г. «Маркел писал 2 книги „Мусы“, по 8 тетрадей в книге, в полдествь». Указанным приметам вполне соответствуют оба списка — ГИМ, Син., № 527 (далее *М*) и ГПБ, Q.XVII. 13 (далее *П*). Но не совпадает бумага, и, хотя в обоих списках сходный почерк писца, существенно различаются миниатюры. И. Н. Михайловский в свое время отмечал, что рукопись *П* «значительно уступает» списку *М*: «... бумага грубее, рисунки проще и краски на них бледнее; золота совсем нет»; «не был ли признан этот список (*П*, — *О. Б.*) негодным для поднесения государю и не пришлось ли

¹⁵ См.: И. М. Кудрявцев «Издательская» деятельность Посольского приказа (к истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). — Книга. Исследования и материалы. VIII. М., 1963, с. 179—244; З. Е. Калишевич. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности. — В кн.: Русское государство в XVII веке. М., 1961, с. 392—441.

¹⁶ ДАИ, т. VI, с. 193—194.

¹⁷ Там же. Воспроизведения миниатюр см. в кн.: И. М. Кудрявцев. 1) «Издательская» деятельность Посольского приказа. . . , с. 192 (Рождество Христово); 2) Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. М.—Л., 1957 (вклейка между с. 256—257, — Валтасаров пир).

¹⁸ Е. И. Гаврилова. Рисунок и акварель. — В кн.: Портрет петровского времени. Каталог выставки. Л., 1973, с. 191—193.

старцу Маркелу переписать снова книгу о музах?»¹⁹ Однако филигрань бумаги в списке *М* (лилия), отнесенная когда-то К. Тромониным к 1681 г., убедительно передатирована А. А. Гераклитовым на более раннее время — 1671 г.²⁰ Филигрань же в списке *П* — герб Амстердама с лигатурой PL, — отнесенная С. А. Клепиковым к отрезку времени от 1675 по 1722 г.,²¹ выдает более позднее происхождение списка *П*. Главное различие между *М* и *П* составляют миниатюры, хотя и совпадающие иконографически и композиционно. В списке *М* очевидно следование западноевропейским образцам, в то время как список *П* обнаруживает «руссификацию» тех же прототипов — в интерьере, одежде, утвари. Хотя некоторые миниатюры списков *М* и *П* уже публиковались,²² после И. Н. Михайловского их не сопоставляли ни между собой, ни с какими-либо прообразами. Кроме того, в их наименования вкралась ошибка еще со времени издания «Библиологического словаря» П. М. Строева, в котором сообщалось о рукописи *М*, «украшенной раскрашенными картинами, изображающими Аполлона и к а ж д у ю и з м у з (разрядка наша, — О. Б.)»,²³ в то время как в единичных миниатюрах представлены не музы, а науки. И позднее, уже в советское время, неоднократно публиковалась аллегория первой из семи наук с курьезной подписью «Муза Грамматика».²⁴

Какие же задачи стояли перед художником Иваном Максимовым при выполнении миниатюр с аллегорическими фигурами — символами семи свободных художеств? В тексте «Книги избранной вкратце» содержатся весьма пространственные определения каждой из семи наук, перечисляются их функции и круг занятий, приводятся по пунктам мотивы и доводы для их изучения. Не встречаются только описания внешнего облика аллегорий, их одежды и атрибутов. В то же время чертами зрительного воплощения девяти муз и Аполлона в известной мере наделена первая глава «Книги избранной вкратце», как это отмечалось нами ранее. В «Иконологии» Ч. Рипа тексты статей, посвященных различным наукам (далеко превосходящим семерку), содержат прежде всего описание внешности каждой аллегорической фигуры. Вслед затем перечисляются функции науки, как теоретические, так и чисто практические. Астрономия, например, — это женщина в одежде, усыпанной звездами, с астролябией в одной руке и с доской, испещренной астрономическими фигурами, — в другой; названы даже цвета одежды.

В «Книге избранной вкратце» отсутствие зрительной характеристики аллегорий наук восполняется, во всяком случае в двух лицевых списках, миниатюрами. «Иконология» же Ч. Рипа, сохраняя обязательность словесного описания внешнего облика символов наук, далеко не всегда предлагала читателю гравюры с их изображениями.

Миниатюры в списках *М* и *П* расположены на развороте листа перед началом каждой из глав. В обоих списках после Предисловия находится миниатюра, относящаяся к главе первой и представляющая Аполлона

¹⁹ И. Н. Михайловский. Важнейшие труды Николая Спафария, с. 19, примеч. 1 и 2.

²⁰ А. А. Гераклитов. Филигранны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, с. 20, примеч. 1.

²¹ С. А. Клепиков. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама». — Зап. Отд. рукоп. Гос. библ. СССР им. В. И. Ленина, 1958, вып. 20, с. 342, № 227.

²² Три миниатюры списка *П* («Аполлон», «Риторика» и «Диалектика») опубликованы в кн.: А. И. Успенский. Царские иконописцы и живописцы XVII в., т. I. М., 1913, табл. 72—74. Две миниатюры списка *М* («Аполлон среди муз» и «Грамматика») опубликованы в кн.: А. Н. Свирин. Древнерусская миниатюра. М., 1950, рис. на с. 136 и 137.

²³ П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, с. 432.

²⁴ См., например: История русского искусства, т. IV. М.—Л., 1959, с. 474.

в окружении муз. В свое время А. Н. Свирин метко указал на сходство Аполлона в списке *М* с Христом-Вседержителем.²⁵

Единичные изображения аллегорий наук находятся перед заглавием и началом текста соответствующей главы; наименования изображенных фигур — надписи в миниатюрах — имеются только в *П*. Грамматика,

Рис. 1.

а — Грамматика. Миниатюра. ГИМ. Синод. собр., № 527, л. 10 об.

например, представлена в виде сидящей пожилой женщины с розгой, которая наблюдает за мальчиком с книгой, стоящим к ней спиной; левой рукой она касается книги, указывая буквы. В списке *М* Грамматика облечена в темно-зеленый хитон и в тяжелый красновато-оранжевый плащ-мафорий с многочисленными складками; отрок в короткой, выше колен, рубашке; оба босые. У стены книжная полка, у ног ученика лежат книги,

²⁵ А. Н. Свирин. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 138. Заметим, что в *М* голова Аполлона — в лучах сияния; на его коленях — раскрытая книга. В *П* Аполлон без нимба, он держит в левой руке ноты.

за его спиной раскрытое окно. В II наставница моложе; длинные одеяния обоих персонажей — традиционные древнерусские, светские; оба в сапогах. Интерьер охарактеризован много подробнее: здесь и плитчатый пол, и белокаменные резные детали, и оконные проемы с решетками, и резьба на сиденье (рис. 1, а и б). В «Иконологии» Ч. Рипа к статье «Грамматика»

Рис. 1 (продолжение).

б — Грамматика. Миниатюра. ГПБ. Q XVII 13, л. 13 об.

вовсе нет гравюры, зато изображение учительницы с розгой и ученика с книгой сопровождает, например, статью «Educatione».²⁶ Здесь ребенок стоит лицом к воспитательнице, на открытом воздухе, а она совсем юная, с непокрытой головой и обнаженной грудью сидит перед ним с поднятой розгой; другая ее рука придерживает молодое деревце, подвязанное к врытым в землю палкам; на небе облака. Идея воспитания иллюстрируется таким образом и буквально, и символически. Однако облик наставницы с розгой или плеткой и книгой скорее почерпнут древнерусским миниатю-

²⁶ Здесь и далее приводим ссылку на падуанское издание «Иконологии» в трех частях: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa Perugino Padova, 1625, p. 193.

ристом из другой гравюры «Иконологии» Ч. Рипа — «Correttione»²⁷ или, может быть, «Meditatione»²⁸ (рис. 2, *a* и *b*). В экземпляре амстердамского издания «Иконологии» Ч. Рипа из библиотеки переводчика Посольского приказа А. А. Виниуса аллегории «Educatione» и «Meditatione» привлекли внимание и получили русский перевод: «Воспитание» и «Размышление».²⁹

a

Рис. 2.

a — Educatione. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 193;

Вторая из семи свободных наук, Риторика, изображена в списке *M* в виде молодой женщины в длинных зеленовато-вишневых одеждах, с обнаженными руками и ногами; она сидит на низкой скамье с кадуцеем в левой опущенной руке и со свернутым свитком в поднятой правой руке. У ее ног две раскрытые и одна закрытая книга. В резьбе скамьи внизу профильные уродливые женские фигурки. Миниатюрист списка *II* заменяет шлемовидную шапочку на корону, светские одежды на одеяние библейской царицы, низкую скамью — на пышный резной трон со спинкой. Из трех книг остается всего одна. Фигура приобретает статичность и плоскостность. Ближайший прототип к Риторике находим среди аллегорий

²⁷ Там же, с. 136.

²⁸ Там же, с. 412.

²⁹ Iconologia of uytbeelding des Verstandes van Cesare Ripa van Perugien. . . Amstelredam, 1644 (далее: Iconologia. . ., 1644) p. 394, 398.

Ч. Рипа в изображении «Felicitas publica»,³⁰ только на гравюре в поднятой руке молодой женщины рог изобилия вместо свитка, на голове — лавровый венок; сходна даже резьба на сиденье, с обнаженными женскими фигурками в профиль. И эта гравюра тоже не осталась незамеченной в экземпляре А. А. Виниуса: возле нее читается перевод: «общее блаженство».³¹

Аллегория Диалектики изображается в миниатюрах в виде женщины с птицей на голове, змеей на руке, с жабой и книгами у ног. В списке *M*

6

Рис. 2 (продолжение).

6 — Correttione. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 136.

она сидит у какого-то портика из каннелированных колонн; в *П* за ее спиной в отдалении видны строения города, среди атрибутов отсутствует жаба; оклад верхней книги украшен крестом.

В «Иконологии» Ч. Рипа мы не находим гравюр к статье о Диалектике, хотя описание ее облика предписывает изображать фигуру с двумя крыльями на голове, белым и черным.³² Но среди других аллегорий художник мог встретить стоящую женщину с птицей на голове — «Precedenza»,³³ «Loquacita»³⁴ — и женщину со змеей на левой руке — «Intelligenza»,³⁵ «Sanita»³⁶ и др.

³⁰ Della novissima Iconologia. . . , p. 231. Статья «Rettorica» (с. 561) без гравюры.

³¹ Iconologia. . . , 1644, p. 152.

³² Della novissima Iconologia. . . , p. 166—167.

³³ Там же, с. 524.

³⁴ Там же, с. 402.

³⁵ Там же, с. 328.

³⁶ Там же, с. 579.

Опять-таки динамичный образ из списка *М* приобретает в *П* застылость и даже уродливость.

Четвертая мудрость — Арифметика — в миниатюрах представлена юной девой, сидящей перед столом и пишущей цифры на доске, поставленной на колена. Только в *М* дева босиком, с обнаженными руками, в свободных одеждах, ниспадающих складками; на столе дощечки; скамья

a

Рис. 3.

a — Арифметика Миниатюра ГИМ. Синод собр., № 527, л. 26 об.

с гнутыми ножками; сзади видны карниз и угол комнаты; в *П* дева тоже простоволосая, но обутая и одетая в хитон с мафорием, пишет на листе гусиным пером; на столе горит свеча, лежат книга и нож, стоят чернильницы, песочница. За спиной Арифметики — своды, проемы окон и дверей, лестница, лепнина, решетки; пол узорчатый; кресло и стол в завитках резьбы (рис. 3, *a* и *b*). Аналогию к миниатюрам находим в соответствующей гравюре (стоящая дева с книгой, исписанной цифрами, за ее спиной развевается шарф).³⁷ Возможно также, что поза сидящей женщины отчасти навеяна гравюрой «Cognitione» (рис. 4, *a* и *b*).³⁸ Кстати, русский перевод

³⁷ Там же, с. 46

³⁸ Там же, с. 104

наименования этой аллегории — «Ведомство вещей» — читаем в экземпляре «Иконологии», принадлежавшем А. А. Виниусу.³⁹

Пятая наука — Музыка — особенно ярко демонстрирует разницу манер художников обоих лицевых списков. На миниатюре списка *М* сидящая в окружении музыкальных (духовых и струнных) инструментов дева, играющая на мандолине с высоким грифом, напоминает излюблен-

6

Рис. 3 (продолжение).

6 — Арифметика. Миниатюра. ГПБ, Q. XVII. 13, л. 32 об.

ный в итальянской живописи барокко образ музыкантши, динамичный и изменчивый. В списке же *Π* вместо девы — отрок в штанах из набивной ткани, в высоких сапожках; он сидит в палате с плитчатым полом, с низкими сводами. Жест руки играющего на струнном инструменте рабски скопирован с миниатюры списка *М*, так же, как и не вполне понятые мотивы лирообразной лепнины на стене; совсем неумело переданы духовые инструменты и скрипки. В труде Ч. Рипа насчитывается 5 статей об аллегориях музыки,⁴⁰ но гравюра с изображением стоящей женщины

³⁹ Iconologia . . , 1644, p. 273.

⁴⁰ Della novissima Iconologia. . . , p. 446—447.

в короне, играющей на виолончели, сопровождает лишь статью «Armonia».⁴¹ В экземпляре А. А. Виниуса возле статьи «Harmonia» читается «Музыкальный глас».⁴²

Шестой свободной науке — Геометрии — миниатюристы придали облик девы, измеряющей сферу циркулем; она сидит, склонившись к глобусу, который опоясывают змеи, ниже — сидящая лягушка. Голову девы венчает миниатюрная крепость с башнями. Только в списке *M* Геометрия — сильная крупная женщина, представленная в энергичном движении, под открытым небом; в *II* же — это вялая фигура, задрапированная в одежды

a

Рис. 4.

a — Aritmetica. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 46.

с длинными рукавами и заключенная в замкнутое пространство тесного интерьера. Энергичный жест стоящей над сферой с циркулем женской фигуры находим в гравюре к статье «Colografia».⁴³

Седьмая, последняя по счету, свободная наука, названная в «Книге избранной вкратце» Астрологией, а в «Сказании о семи свободных мудростях» — Астрономией, в миниатюре списка *M* представлена в виде крылатой молодой женщины, сидящей возле сферы со знаками зодиака и фигуры орла; у ее ног лежат книги и карты. В списке *II* изображен стоящий крылатый отрок, над его головой нет созвездий, внизу книг гораздо

⁴¹ Там же, с. 48.

⁴² Iconologia. . . , 1644, p. 341.

⁴³ Della novissima Iconologia. . . , p. 137.

меньше, карт вовсе нет, линия горизонта дана по кругу. Изображение крылатой Астрологии с созвездием над головой, с сферой в одной руке и циркулем в другой встречается среди гравюр на меди, сопровождающих парижское издание «Иконологии» Ч. Рипа.⁴⁴ Еще раз Астрология изображается в этом же издании, но уже без крыльев; здесь она со сферой, орлом и жезлом.⁴⁵ В падуанском же издании 1625 г. Астрология не имеет гравюры, а у Астрономии, описание которой уже приводилось выше, только одна общая с миниатюрами черта: на доске у ее ног изображены знаки Зодиака.⁴⁶ Заметим, что в голландском экземпляре «Иконологии» А. А. Ви-

6

Рис. 4 (продолжение).

6 — Cognitione. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 104.

ниуса русскими подписями отмечены обе статьи: и «Astrologia» — «Звездословие», и «Astronomia» — «Звездная мудрость».⁴⁷

Интерес к переводу понятий, связанных с образованием, с искусствами и науками, вообще отличает русские приписки в этой голландской книге. Здесь возле «Academia» читаем «Училище», возле «Arte» — «Художество», около «Scienza» — «Ведомство», «Sapienza» — «Мудрость», «Docilita» и «Dottrina» — «Учение», «Pittura» — «Живописное художество, зуграфия» и т. д.

⁴⁴ Iconologie ou explication nouvelle de plusieurs images, emblems et autres figures. . . tiré des Recherches et des Figures de Cesar Ripa, moralisée par J. Baudoin. Paris, 1644, p. 22, XV.

⁴⁵ Там же, с. 188.

⁴⁶ Della novissima Iconologia. . . , p. 55.

⁴⁷ Iconologia. . . , 1644, p. 486.

Как мы могли убедиться, обращение к образцам «живописного художества» — миниатюрам двух списков почти не изучавшегося трактата Николая Спафария о девяти музах и о семи свободных художествах — позволяет по-новому подтвердить зависимость этого сочинения, не только текстуальную, но и чисто изобразительную, от гравированных европейских изданий «Иконологии» Ч. Рипа. Конечно, художник Иван Максимов мог располагать не только книгами, но и какими-то перерисовками с них. В настоящее время, когда не разысканы экземпляры книг, которыми пользовались в 70-е годы XVII в. художники Посольского или Пушкарского приказа, нам приходится ограничиться приведенным материалом.

К сожалению, нам неизвестно также, в какие годы пользовался своей «Иконологией» А. А. Виниус, когда и кем именно были сделаны русские приписки на ее полях. В виде предположения можно высказать мысль, не обращался ли Николай Спафарий непосредственно к этой книге А. А. Виниуса.⁴⁸ Случаи обращения к последнему за книгами, которые он предоставлял на время, для чтения, например, Сильвестру Медведеву в том же 1672 г., известны.⁴⁹ В 1671—1672 гг. А. А. Виниус был в Москве, работал в Посольском приказе и только в сентябре 1673 г. был послан во Францию, Испанию, Англию.

Лицевые списки «Книги избраной вкратце», по-видимому, не копировались художниками-современниками, которым они были попросту недоступны. Всего через 20 лет, в 1692 г., при создании гравюр к Букварю Карiona Истомина Леонтий Бунин сталкивается с необходимостью представить в рамке-заставке символы наук — астрономии, геологии, риторики, философии, грамматики, геометрии. Но это всего лишь миниатюрные фигурки отроков в коротких одеждах, по три с каждой стороны сидящего на троне Христа-Вседержителя. Каждый отрок держит свиток с надписью, соответствующей наименованию науки.⁵⁰ Однако эти, довольно безликие, аллегории совершенно не связаны с разработанной иконографией миниатюр «Книги избраной вкратце» Николая Спафария, выполнявшихся Иваном Максимовым, да и состав этих наук также не совпадает. Припомним, что комплекс наук, позднее вошедших в «Духовный регламент» Петра I, также отличался от устойчивой схоластической схемы, нашедшей свое наиболее яркое выражение в Московской Руси накануне Петровской эпохи именно в трактатах Николая Спафария. Но как бы ни было ограничено бытование этих трактатов — «Книги избраной вкратце» (в частности, ее лицевых списков) и «Арифмологии» — все равно значение аллегорических изображений семи свободных художеств достаточно велико. Оно помогает глубже раскрыть реальный вклад западноевропейской книжной традиции в русскую культуру последней трети XVII столетия.

Дальнейшее сравнительное изучение материала миниатюр, сопровождавших списки книг, «строившихся» в 1670-е годы в Посольском приказе, может оказаться важным этапом в исследовании сложных историко-культурных явлений, давно уже относимых к «московскому барокко».

⁴⁸ Обращение к этому экземпляру книги художников едва ли имело место, — листы ее не имеют ни пятен краски, ни оттисков пальцев, ни следов перерисовки. Видимо, книгой пользовались с бережностью.

⁴⁹ Письма Сильвестра Медведева. Сообщение С. Н. Браиловского. — ПДПИ, вып. GXLIIV, СПб., 1901, с. 9.

⁵⁰ Нами привлекались экземпляры Букваря из ОРРК БАН, инв. № 10 и 599.

в окружении муз. В свое время А. Н. Свирин метко указал на сходство Аполлона в списке *М* с Христом-Вседержителем.²⁵

Единичные изображения аллегорий наук находятся перед заглавием и началом текста соответствующей главы; наименования изображенных фигур — надписи в миниатюрах — имеются только в *П*. Грамматика,

К

а

Рис. 1.

а — Грамматика. Миниатюра. ГИМ. Синод. собр., № 527, л. 10 об.

например, представлена в виде сидящей пожилой женщины с розгой, которая наблюдает за мальчиком с книгой, стоящим к ней спиной; левой рукой она касается книги, указывая буквы. В списке *М* Грамматика одета в темно-зеленый хитон и в тяжелый красновато-оранжевый плащ-мафорий с многочисленными складками; отрок в короткой, выше колен, рубашке; оба босые. У стены книжная полка, у ног ученика лежат книги,

²⁵ А. Н. С в и р и н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 138. Заметим, что в *М* голова Аполлона — в лучах сияния; на его коленях — раскрытая книга. В *П* Аполлон без нимба, он держит в левой руке ноты.

за его спиной раскрытое окно. В II наставница моложе; длинные одеяния обоих персонажей — традиционные древнерусские, светские; оба в сапогах. Интерьер охарактеризован много подробнее: здесь и плитчатый пол, и белокаменные резные детали, и оконные проемы с решетками, и резьба на сиденье (рис. 1, а и б). В «Иконологии» Ч. Рипа к статье «Грамматика»

Рис. 1 (продолжение).

б — Грамматика. Миниатюра. ГПБ. Ф. XVII. 13, л. 13 об.

вовсе нет гравюры, зато изображение учительницы с розгой и ученика с книгой сопровождает, например, статью «Educatione».²⁶ Здесь ребенок стоит лицом к воспитательнице, на открытом воздухе, а она совсем юная, с непокрытой головой и обнаженной грудью сидит перед ним с поднятой розгой; другая ее рука придерживает молодое деревце, подвязанное к врытым в землю палкам; на небе облака. Идея воспитания иллюстрируется таким образом и буквально, и символически. Однако облик наставницы с розгой или плеткой и книгой скорее почерпнут древнерусским миниатю-

²⁶ Здесь и далее приводим ссылку на падуанское издание «Иконологии» в трех частях: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa Perugino Padova, 1625, p. 193.

ристом из другой гравюры «Иконологии» Ч. Рипа — «Correttione»²⁷ или, может быть, «Meditatione»²⁸ (рис. 2, *a* и *b*). В экземпляре амстердамского издания «Иконологии» Ч. Рипа из библиотеки переводчика Посольского приказа А. А. Виниуса аллегории «Educatione» и «Meditatione» привлекли внимание и получили русский перевод: «Воспитание» и «Размышление».²⁹

a

Рис. 2.

a — Educatione. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 193;

Вторая из семи свободных наук, Риторика, изображена в списке *M* в виде молодой женщины в длинных зеленовато-вишневых одеждах, с обнаженными руками и ногами; она сидит на низкой скамье с кадуцеем в левой опущенной руке и со свернутым свитком в поднятой правой руке. У ее ног две раскрытые и одна закрытая книга. В резьбе скамьи внизу профильные уродливые женские фигурки. Миниатюрист списка *II* заменяет шлемовидную шапочку на корону, светские одежды на одеяние библейской царицы, низкую скамью — на пышный резной трон со спинкой. Из трех книг остается всего одна. Фигура приобретает статичность и плоскостность. Ближайший прототип к Риторике находим среди аллегорий

²⁷ Там же, с. 136.

²⁸ Там же, с. 412.

²⁹ Iconologia of uytbeelding des Verstandes van Cesare Ripa van Perugien. . . Amstelredam, 1644 (далее: Iconologia. . ., 1644) p. 394, 398.

Ч. Рипа в изображении «*Felicitas publica*»,³⁰ только на гравюре в поднятой руке молодой женщины рог изобилия вместо свитка, на голове — лавровый венок; сходна даже резьба на сиденье, с обнаженными женскими фигурками в профиль. И эта гравюра тоже не осталась незамеченной в экземпляре А. А. Виниуса: возле нее читается перевод: «общее блаженство».³¹

Аллегория Диалектики изображается в миниатюрах в виде женщины с птицей на голове, змеей на руке, с жабой и книгами у ног. В списке *M*

6

Рис. 2 (продолжение).

6 — Corretione. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 136.

она сидит у какого-то портика из каннелированных колонн; в *II* за ее спиной в отдалении видны строения города, среди атрибутов отсутствует жаба; оклад верхней книги украшен крестом.

В «Иконологии» Ч. Рипа мы не находим гравюр к статье о Диалектике, хотя описание ее облика предписывает изображать фигуру с двумя крыльями на голове, белым и черным.³² Но среди других аллегорий художник мог встретить стоящую женщину с птицей на голове — «*Precedenza*»,³³ «*Loquacita*»³⁴ — и женщину со змеей на левой руке — «*Intelligenza*»,³⁵ «*Sanita*»³⁶ и др.

³⁰ Della novissima Iconologia. . . , p. 231. Статья «*Rettorica*» (с. 561) без гравюры.

³¹ Iconologia. . . , 1644, p. 152.

³² Della novissima Iconologia. . . , p. 166—167.

³³ Там же, с. 524.

³⁴ Там же, с. 402.

³⁵ Там же, с. 328.

³⁶ Там же, с. 579.

Опять-таки динамичный образ из списка *М* приобретает в *П* застылость и даже уродливость.

Четвертая мудрость — Арифметика — в миниатюрах представлена юной девой, сидящей перед столом и пишущей цифры на доске, поставленной на колена. Только в *М* дева босиком, с обнаженными руками, в свободных одеждах, ниспадающих складками; на столе дощечки; скамья

a

Рис. 3.

a — Арифметика. Миниатюра. ГИМ. Синод. собр., № 527, л. 26 об.

с гнутыми ножками; сзади видны карниз и угол комнаты; в *П* дева тоже простоволосая, но обутая и одетая в хитон с мафорием, пишет на листе гусиным пером; на столе горит свеча, лежат книга и нож, стоят чернильницы, песочница. За спиной Арифметики — своды, проемы окон и дверей, лестница, лепнина, решетки; пол узорчатый; кресло и стол в завитках резьбы (рис. 3, *a* и *b*). Аналогию к миниатюрам находим в соответствующей гравюре (стоящая дева с книгой, исписанной цифрами, за ее спиной развевается шарф).³⁷ Возможно также, что поза сидящей женщины отчасти навеяна гравюрой «Cognitione» (рис. 4, *a* и *b*).³⁸ Кстати, русский перевод

³⁷ Там же, с. 46

³⁸ Там же, с. 104.

наименования этой аллегии — «Ведомство вещей» — читаем в экземпляре «Иконологии», принадлежавшем А. А. Виниусу.³⁹

Пятая наука — Музыка — особенно ярко демонстрирует разницу манер художников обоих лицевых списков. На миниатюре списка *М* сидящая в окружении музыкальных (духовых и струнных) инструментов дева, играющая на мандолине с высоким грифом, напоминает излюблен-

Рис. 3 (продолжение).

6 — Арифметика. Миниатюра. ГПБ, Q. XVII. 13, л. 32 об.

ный в итальянской живописи барокко образ музыкантши, динамичный и изменчивый. В списке же *П* вместо девы — отрок в штанах из набивной ткани, в высоких сапожках; он сидит в палате с плитчатым полом, с низкими сводами. Жест руки играющего на струнном инструменте рабски скопирован с миниатюры списка *М*, так же, как и не вполне понятые мотивы лирообразной лепнины на стене; совсем неумело переданы духовые инструменты и скрипки. В труде Ч. Рипа насчитывается 5 статей об аллегориях музыки,⁴⁰ но гравюра с изображением стоящей женщины

³⁹ Iconologia. . . , 1644, p. 273.

⁴⁰ Della novissima Iconologia. . . , p. 446—447.

в короне, играющей на виолончели, сопровождает лишь статью «Armonia».⁴¹ В экземпляре А. А. Винюса возле статьи «Harmonia» читается «Музыкальный глас».⁴²

Шестой свободной науке — Геометрии — миниатюристы придали облик девы, измеряющей сферу циркулем; она сидит, склонившись к глобусу, который опоясывают змеи, ниже — сидящая лягушка. Голову девы венчает миниатюрная крепость с башнями. Только в списке *М* Геометрия — сильная крупная женщина, представленная в энергичном движении, под открытым небом; в *II* же — это вялая фигура, задрапированная в одежды

a

Рис. 4.

a — Aritmetica. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 46.

с длинными рукавами и заключенная в замкнутое пространство тесного интерьера. Энергичный жест стоящей над сферой с циркулем женской фигуры находим в гравюре к статье «Cosografia».⁴³

Седьмая, последняя по счету, свободная наука, названная в «Книге избранной вкратце» Астрологией, а в «Сказании о семи свободных мудростях» — Астрономией, в миниатюре списка *М* представлена в виде крылатой молодой женщины, сидящей возле сферы со знаками зодиака и фигуры орла; у ее ног лежат книги и карты. В списке *II* изображен стоящий крылатый отрок, над его головой нет созвездий, внизу книг гораздо

⁴¹ Там же, с. 48.

⁴² Iconologia. . ., 1644, p. 341.

⁴³ Della novissima Iconologia. . ., p. 137.

меньше, карт вовсе нет, линия горизонта дана по кругу. Изображение крылатой Астрологии с созвездием над головой, с сферой в одной руке и циркулем в другой встречается среди гравюр на меди, сопровождающих парижское издание «Иконологии» Ч. Рипа.⁴⁴ Еще раз Астрология изображается в этом же издании, но уже без крыльев; здесь она со сферой, орлом и жезлом.⁴⁵ В падуанском же издании 1625 г. Астрология не имеет гравюры, а у Астрономии, описание которой уже приводилось выше, только одна общая с миниатюрами черта: на доске у ее ног изображены знаки Зодиака.⁴⁶ Заметим, что в голландском экземпляре «Иконологии» А. А. Ви-

6

Рис. 4 (продолжение).

6 — Cognitione. Гравюра на дереве. Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 104.

ниуса русскими подписями отмечены обе статьи: и «Astrologia» — «Звездословие», и «Astronomia» — «Звездная мудрость».⁴⁷

Интерес к переводу понятий, связанных с образованием, с искусствами и науками, вообще отличает русские приписки в этой голландской книге. Здесь возле «Academia» читаем «Училище», возле «Arte» — «Художество», около «Scienza» — «Ведомство», «Sapienza» — «Мудрость», «Docilita» и «Dottrina» — «Учение», «Pittura» — «Живописное художество, зуграфия» и т. д.

⁴⁴ Iconologie ou explication nouvelle de plusieurs images, emblems et autres figures. . . tiré des Recherches et des Figures de Cesar Ripa, moralisée par J. Baudoin. Paris, 1644, p. 22, XV.

⁴⁵ Там же, с. 188.

⁴⁶ Della novissima Iconologia. . . , p. 55.

⁴⁷ Iconologia. . . , 1644, p. 486.